

П Е Р В Ы Й В М И Р Е

Вверх по ступенькам стремительно взлетает стройная фигура юноши. В руках у него горящее сердце. Такова эмблема этого необычного коллектива. Сегодня здесь премьера. «Театр», как сказано в программе, имеет честь предложить вниманию зрителей представление в двух актах при одном антракте по пьесе Евг. Замятина «Влохи».

Живая и занимательная народная легенда, в сюжетею основу которой положена повесть Н. С. Лескова «Сказ о тульском носом Левше и о стальной блохе», рассказывающая о том, как тульские оружейники сумели подковать удивительную заводную блоху из английской вороненой стали, сработавшую в Лондоне, вновь обрела жизнь на сцене.

Старые театралы, наверно, еще помнят, каким необычайным успехом пользовался спектакль, поставленный Алексеем Диним в Московском Художественном академическом театре

Втором в 1925 году. Решенный в стиле веселой народной игры, балаганной буффонады, гротеска и лубки, он привлекал зрителей не только блестящей игрой мхатовских актеров, но и великолепным ярким оформлением художника Кустодиева.

И вот спустя более 40 лет на сцене вновь зашумел балаган. Режиссер Л. Калининский, художник Н. Эпов, артисты создали интересное, красочное представление. Вот одеяло-занавес, сшитый из различных лоскутков, подобно деревенскому покрывалу, — это дворцовая стена. Здесь живет царь, приглядевшись к короне которого, увидим клетку с полугаем. А вот и «верноподданный» Платов. У него на бедра висит огромный кулак из палье-маше, которым он держит в страхе народ.

«Поставлено оно зрителем с плясками и пакто-

тимально, леньем, цирком без фейерверка».

Музыки действительно очень много. И зрители, глядя на лихо отплясывающих актеров, забывают, что они все... глухие.

О коллективе Московского театра мимики и жеста по праву можно говорить — необычный: В самом деле, всегда считалось, что для людей, лишенных слуха, доступ на сцену закрыт. Судьба великого русского актера А. Остужева, потерявшего слух, но благодаря титаническому труду и выдающемуся таланту сумевшего преодолеть недуг и остаться на театральном подмостках, была в истории театра явлением уникальным.

Несколько лет назад по инициативе центрального правления Всероссийского общества глухих была создана первая в мире специальная театральная студия. После

тщательного отбора была образована группа одаренной молодежи, воспитатели которой стали педагогами театрального училища имени Щукина. Под их руководством будущие артисты в течение четырех лет проходили профессиональную подготовку.

В апреле 1963 года на базе первого выпуска студии был создан театр. Первый спектакль «Лев Гурыч Синичкин» принес первую победу. Репертуар постепенно дополнялся. Но появление на афишах каждой новой работы давалось нелегко: Режиссеры, очень много репетиций... Я была на одной из них. В танцевальной занимательной группе актеров. Один из них, положив руки на крышку рояля, «слушает» ритм музыки. Пьянистка играет один раз, другой, третий. Затем актер отходит от инструмента и пытается

станцевать под ту же мелодию, внимательно следя за пальцами балетмейстера, отсутствующими такти. Работает долго, тщательно.

А вечером — спектакль. И когда на сцене появляется Шуг (арт. В. Шубин), он представляет нам героев «двенадцатой ночи». В. Шекспира, то ни в лице ни в поведении не угадывается напряженное, трудное для, и обязательная, грациозная грация Оливия (арт. О. Гарфельд), и страдающий герцога Орсино (арт. В. Любимов), и комическое жизнелюбивое трио — Мария, сэр Тоби Белч и «рыцарь» Эндрю Эгзючик (артисты А. Третьякова, В. Бондов, В. Соколов), и гротескный пуританин Мальволио (арт. В. Чубышев), и Виола (арт. Т. Салантьева) легки, пластичны, выразительны. Здесь в единый и целостный стиль спле-

лись психология, ирония, лирика, гротеск.

Исполнители не безмолвны. Их всех овучивают актеры-дикторы И. П. Тимошевская и Ю. В. Михайлов. Это — второе чудо театра. В течение спектакля мы их почти не видим. Они скромно сидят за маленьким столиком в зрительном зале около сцены. Но вот актер на сцене открывает рот (параллельно с азбукой глухонемых исполнители всю роль артикулируют губами), и мы слышим голос диктора. И это не просто «голос» читка текста. Тимошевская и Михайлов находят индивидуальную интонацию для каждого персонажа. Поражаешься их невероятной способности синхронного дублирования всех действующих лиц. Смотришь на сцену, и полная иллюзия говорящих актеров.

За недолгий срок сво-

его существования театр мимики и жеста успел завоевать любовь и признание зрителей. И не только москвичей. Его спектакли видели на Урале и Украине, в Белоруссии, Прибалтике и Казахстане.

Были и за рубежом. Восторженно принимали артистов в Польше, Болгарии. Все спектакли шли с аншлагом. Критика высоко оценивала прекрасную актерскую технику, мастерство, профессионализм актеров. «Зрители остались очень довольны великолепным искусством «Влохи», — писала болгарская газета «Отечественный глас». «Можно надеяться, что театр везде жеморит сердца зрителей», — рецензировала польская «Трибуна людей».

На недавних гастролях в Югославии театр встретился с группой глухих актеров из США. Амери-

канцы посмотрели постановки нашего коллектива, показали свои. Сказалась разница в системах работы, в репертуаре. Американский театр, созданный скорее для сенсации, чем для творчества, ориентируется на слышащего зрителя, в репертуаре его лишь отдельные мимикаторы. Спектакли московской труппы впервые открыли дверь в мир театрального искусства людям, лишенным слуха.

Недавно театр получил хорошее светлое помещение. На афишах мы видим спектакли классического репертуара и современные. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина поставили «Беспощадную старость» Рахманова. Только что прошла премьера «Влохи», а уже репетируют «Отелло» новой спектакль «Ночная повесть» ставит главный режиссер В. С. Знамеровский. Коллектив не теряет надежды встретиться с драматургом, который напишет пьесу специально для театра.

Т. ГРИБКОВА.